"Министр Фадж",-надменно объявил мистер Малфой, - "Я официально обязуюсь, чтобы мой дом был оценен Управлением опекунов и Попечителей Несовершеннолетних волшебников".

"Кровное родство недостаточно близко",-как ни в чем не бывало сказал профессор Дамблдор.

Легкая усмешка исказила лицо Люциуса Малфоя, прежде чем он скрыл ее. "Моя жена-троюродная сестра Гарри, когда-то удаленная. Обереги Крови выдержат."

Гарри чуть не спросил, почему никто не предложил Молли Уизли, урожденную Пруэтт. Может быть, это было потому, что у нее уже было достаточно детей, о которых нужно было заботиться... Гарри не предложил ее главным образом потому, что Рон Уизли не казался лучшим выбором для Драко. Они оба были высокомерными, предвзятыми тирагами.

"Возможно, министр хотел бы проанализировать происхождение мистера Поттера по материнской линии?" - спокойно предложил профессор Дамблдор.

Министр Фадж обдумал это, взглянув на уверенную улыбку мистера Малфоя. "Мне жаль, Альбус, но зелье просто слишком долго варится и..."

- Министр, - сказал профессор Снейп позади них.

Гарри знал, что видел еще одну бочку!

"Конечно, я использовал свои собственные деньги, чтобы обеспечить Гарри самую сильную защиту крови", - сказал директор.

"Я ... ну",—сказал министр, прочистив горло после того, как посмотрел на ствол, - " Поскольку он у тебя уже есть, может быть, стоит им воспользоваться, а, Люциус?"

Гарри увидел, что отец Драко выглядел так, словно проглотил жука.

"Поттер, твоя левая рука", - коротко сказал профессор Снейп.

Гарри удивился, почему он не мог просто снова открыть порез на другом большом пальце. Нож, который вытащил профессор Снейп, выглядел так, словно был из кованого золота. После острого укуса в большой палец левой руки Гарри зелье изрыгнуло серебристый свет. Гарри накрыл повязку с правой руки на левую и отступил в сторону.

Профессор Снейп осмотрел зелье и отодвинул плавучую платформу в дальний левый угол. Гарри и остальные последовали за ним по пятам. Мастер Зелий зачерпнул крошечную порцию. Как только три портрета сели, он открыл кран на портрете Гарри.

На этот раз толстая линия пролегла от безжизненного портрета его матери. Появились тетя Петуния и дядя Дурсли, а также Дадли, их портреты на ярко - зеленом фоне. Линия продолжала расширяться, двигаясь вверх по материнской линии. Были и дальние родственники, тоже ярко-зеленые, но Гарри сомневался, что Министерство позволит другой маггловской семье взять его к себе. Затем, после большого количества безжизненных портретов, фамилия менялась более регулярно. Сплошные британские имена были написаны во все стороны, а затем толстая строка сделала что-то необычное. Он мигрировал в середину и пророс наружу. Была ведьма Трелони, пара Лавгудов и Селвинов, но у Гарри с ними был только очень далекий предок.

Фамилия стабилизировалась до Принца, а затем Гарри зачарованно наблюдал, как появлялись один за другим жесткие портреты, заполняя центр пергамента, время от времени вступая в брак с Поттерами. До сих пор дерево его матери было полно безжизненных или позеленевших портретов, пока линии не начали прорастать от матери его матери, Перл Эванс, урожденной Принс.

Гарри увидел анимированный портрет женщины с кислым лицом. Глядя на головокружительное количество линий, соединяющих ее с его генеалогическим древом, Гарри увидел, что ведьма была его двоюродной бабушкой, гораздо более близкой кровной связью, чем у Малфоев. Он оглянулся на ее портрет и увидел, что с тех пор, как она несколько раз выходила замуж, от нее лениво изгибалось еще много линий.

Ее звали Августа Лонгботтом, урожденная Принс! У нее была пустая линия, соединенная с покойным Леоном Принсом. Их дочь Эйлин вышла замуж за человека по фамилии Снейп. Оба их портрета были темными и неподвижными.

Гарри затаил дыхание, когда появился живой портрет Северуса Снейпа и нахмурился на него.

Он застенчиво посмотрел на своего профессора. Однако профессор Снейп не смотрел в его сторону; он смотрел вниз на Люциуса Малфоя.

"Я открываю свое домашнее хозяйство,-с большим удовольствием сказал профессор Снейп, - для оценки Управлением опекунов и попечителей для Несовершеннолетних волшебников".

"Ты наверняка потерпишь неудачу, Северус", - небрежно сказал мистер Малфой.

"Не с моим предложением. Быть троюродным братом Гарри означает, что Северус более близкий кровный родственник, чем Нарцисса,-весело вставил профессор Дамблдор.

Люциус Малфой окинул профессора Снейпа оценивающим взглядом. "Конечно, если бы ты хотела обременить себя ребенком, ты бы уже остепенилась", - язвительно заметил он.

Профессор Снейп протянул: "Интересно, как мне всегда казалось, что вы никогда не хотели другого ребенка. Насколько я помню, ты несколько раз упоминал, что у тебя не было желания

заводить еще детей..."

Мистер Малфой сжал рукоять своей трости. На мгновение Гарри испугался, что этот человек вот-вот размозжит мозги профессору Снейпу. "Я с трудом верю, что бывшему Пожирателю Смерти было бы позволено воспитывать того самого ребенка, который привел к гибели твоего хозяина".

Глаза Гарри распахнулись. Профессор Снейп... бывший сторонник Волдеморта. После всего, что профессор Снейп сделал для него, после того, как он так защищал его... Гарри почти не мог в это поверить.

"Джентльмены, джентльмены, пожалуйста, рассмотрите этот спор в суде", - прервал министр Фадж. "Я объявляю это успехом! Гарри, мой мальчик, ты скоро будешь на месте. Кроме Северуса и Люциуса, есть еще несколько претендентов."

"Разве я не могу просто выбрать, с кем я хочу быть, и покончить с этим?" - сердито сказал Гарри.

"Теперь, теперь, есть процедура, которой необходимо следовать..."

"О, потому что это сработало чрезвычайно хорошо, когда я был помещен в больницу ребенком". Гарри пристально посмотрел на министра магии, который разволновался. "Я признаюсь, что не хочу, чтобы меня поселили с кем-то, кого я не знаю".

Краем глаза Люциус Малфой, казалось, снова выглядел уверенным в себе.

"Вот почему я хочу, чтобы профессор Снейп был моим Опекуном".

"Всему свое время, мой мальчик. Я уверен, что суды примут это во внимание".

Прежде чем Гарри смог четко сказать им, что он не останется с Люциусом Малфоем, директор подошел к нему. "Пойдем, Гарри".

Гарри не хотел этого делать, но один взгляд профессора Снейпа сказал ему, что ему лучше держать рот на замке и опустить голову.

Как только они вышли во внешний коридор, директор постучал по кроссовкам Гарри и своим собственным, и лоскуты желтой марли поплыли обратно в другую комнату.

"Сэр... Они не заставят меня остаться с мистером Малфоем... согласятся ли они?"

"Я очень сомневаюсь в этом теперь, когда выяснилось, что есть три потенциальных опекуна, которые являются более близкими родственниками, чем Малфой".

"Но он может повлиять на Министерство!" - горячо сказал Гарри, понизив голос.

"Может быть, и так, но у него минимальное влияние в Визенгамоте, судах волшебников, которые решат, куда вас поместить".

"Сколько времени это займет?"

"Это должно занять не более недели или двух, меньше месяца. Пока не будет принято решение большинством голосов, ты будешь жить в Хогвартсе со мной".

Они направлялись в какое-то место, куда Гарри никогда раньше не удосуживался зайти. Когда они остановились, перед ними была каменная горгулья; как только профессор Дамблдор сказал" Леденцы", статуя отскочила в сторону. "Ваши вещи уже ждут вас в ваших новых комнатах". Следуя примеру директора, Гарри ступил на лестницу позади директора, и сразу же все это поднялось, вращаясь, как винт, пока вход, через который они прошли, не был заблокирован камнем.

"Это мой личный кабинет", - сказал профессор Дамблдор, указывая на дверь прямо перед собой, и вместо того, чтобы двигаться вперед, он резко повернул налево.

Вскоре они прошли через другую дверь в комнату, которая выглядела как гораздо меньшая общая комната Слизерина. Гарри мгновенно почувствовал себя как дома.

"Ужин будет подан здесь в шесть на этом столе". Директор указал на него, который стоял под большим портретом мужчины, прислонившегося к персику, который помахал Гарри. "Я хотел бы присоединиться к вам. Увы, я внезапно обнаружил, что плаваю в бюрократических бумагах и пленке шириной в милю. Я должен получить фору".

"Спасибо, сэр".

"Это небольшая проблема, Гарри". И старый волшебник ушел.

Гарри оглядел свои "комнаты". Она была размером примерно с первый этаж Дурслей, без кухни. Там была главная комната с камином и обеденной зоной, его спальня с большим набором окон и аккуратная уборная.

Если бы ему пришлось сидеть здесь взаперти, Гарри не думал, что он протянет три дня. "Что ж, - подумал он, - по крайней мере, у меня есть возможность провести остаток летних каникул без Дурслей".

Гарри надеялся, что суды вынесут решение в пользу профессора Снейпа.

http://tl.rulate.ru/book/63051/1658891